

Проснулся я от странного тянущего чувства. Казалось, будто стальная нить подвязала меня за пупок и куда-то тянула. Сопротивляться этому у меня не было ни сил, ни желания. Медленно перед моими глазами разгорался белоснежный свет, который закрутился в точке, чтобы растянуться по пространству белоснежными цветами. Спустя мгновение цветы вспыхнули, и все чёрное пространство превратилось в белоснежное, чтобы спустя мгновение превратиться в привычную картину каменной пещеры.

— Рико-кун, как ты? — ко мне тут же подбежал невысокий мужчина с черной бородой. Он был одет в красный жилет с свободным рукавом на одной руке. На его лице виднелось несколько свежих шрамов. Как он там меня назвал? Рико? Спустя мгновение в моей голове вспыхнула сверхновая, и воспоминания завертелись бешеным вихрем. Я очень быстро принял их, но что-то мне упорно говорило, что это не все. Хорошо же меня по голове приложили.

— Сенсей... — простонал я. На меня тут же нахлынула боль от всего тела, которое наверно похоже на сплошной синяк. Чёртовы нукенины. Устроили на нас засаду и попытались отобрать послание. Цучикаге-сама решил отправить нашу команду на эту миссию, и сначала все шло не плохо. Мы быстро продвигались в нужный город, но потом, на одном из перевалов, мы наткнулись на команду нукенинов, которая приблизительно состояла из двух чунинов, одного токубецу и одного джоунина. С такой силой справиться мы не смогли. Количество нукенинов возросло во время Первой Мировой Войны, которая окончилась не так давно, где-то лет пять назад.

— Рико-кун, очнись! — ко мне снова обратился сенсей и я открыл глаза, которые почти закрылись.

— Сенсей, что с нами? — спросил я у него. Во рту было сухо, будто в пустыне. — Где Каяка и Син?

— Мне очень жаль, — грустно сказал сенсей. — Они погибли, защищая послание.

Грустно. Каяка и Син были отличными и разумными сокомандниками, и я по праву мог бы считать их своими друзьями. Вот только не чувствую я никакой горечи утраты, да и сенсей тоже. Хотя он же был участником многих битв первой мировой и многих там уже потерял.

— Что со мной? — спросил я у него и попытался подняться. Получалось это у меня трудно, так как небольшие порезы давали о себя знать.

— У тебя было очень сильное чакроистощение, ты чуть не перегорел, — спокойно ответил сенсей и начал раскладывать на каменном столике, который он вырастил из земли, наши скудные пожитки. Несколько безвкусных пайков, но с очень большим количеством калорий, свиток-послание, еще несколько неизвестных свитков и немного оружия. — Но очень скоро ты уже полностью восстановишься, и мы продолжим наш путь.

— Нас не преследуют? — спросил я, когда наконец сумел принять сидячее положение. Все тело просто адски болело и едва подчинялось мне. Быстрым движением, как мне показалось,

хотя в реальности это было не так, я взял со стола один из пакетов с сухпайком. Он был совершенно безвкусным, но ещё с Академии я помнил, что он отлично восстанавливает организм после истощения.

— Кто же заказал нас? — спросил я у сенсея. Тот на несколько секунд задумался, а потом сказал:

— Не знаю, но послание нужно доставить.

С каждой минутой я чувствовал, как чакра вырабатывается организмом все быстрее и быстрее, и начинает восстанавливать самые неопасные ранения. Боль медленно отступала куда-то на задворки сознания, но все равно не уходила полностью.

Сенсей сложил несколько ручных печатей, и я почувствовал, как во все стороны отошла невидимая волна. А потом, спустя мгновение вернулась назад. Я и сам могу выполнить эту технику, только она будет намного слабей, чем у сенсея. Но это исправить с ростом резерва и контроля. Через некоторое время сенсей еще раз выполнил технику поиска, потом обратился ко мне:

— Пошли, ты уже достаточно восстановился, — сказал сенсей и быстро спрятал все в свой подсумок.

Я поднялся. Ноги действительно уже слушались меня, как и другие части тела. Даже четверть резерва чакры восстановилась. Вот это странно. Раньше, до этого ранения, я восстанавливался намного медленней.

Мы быстро вышли из пещеры на скалистой горе, и сенсей несколькими ручными печатями быстро закрыл ее, а потом прыгнул вниз на ближайший выступ. Ничего не говоря, я прыгнул за ним, а потом горными козликами мы начали передвигаться в сторону узкого моста, который был специально построен для шиноби и отличался большой крепостью. Не сбавляя скорости, мы быстро преодолели его, и потом снова запрыгнули на верхние пути скал. Прыгать по ним очень просто, даже чуть легче, чем по деревьях.

Солнце высоко светило создавая причудливые тени, горячий камень в некоторых местах совсем не выглядел надежным, и мне или сенсею приходилось преодолевать эти места передвигаясь по каменной стене. Внизу под нами очень быстро раскинулся большой путь, который вел в нужный нам город. Но ни сенсей, ни я ни капли не сбавили осторожности, и это нам сыграло на руку. Начинаящийся обвал мы заметили еще до того, как он был уже над нами. Выглядел он не совсем природным, так как камни были намного больше и выглядели полностью круглыми.

— Дерьмо, биджу! — выругался сенсей, и очень быстро создал «Пещеру». — Быстрее сюда! — гаркнул он. Я очень быстро влетел в нее, а за мной вошел сенсей. Он сложил несколько печатей, и проход закрыла «Каменная Стена».

Все вокруг погрузилось во тьму, которая прервалась звуками очень сильных взрывов и осколками, которые врезались в стену, поднятую учителем.

— Что это? — спросил я удивленно.

— Камни и «Кибаку Фуда», — спокойно ответил сенсей. — Уходим, — тут же сказал он и стена, которая перекрывала проход, исчезла. — За мной!

Я быстро прыгнул вперед за сенсеем, сделав кувырок в воздухе, чтобы оценить ситуацию. Все выглядело не очень хорошо. Путь был перекрыт большой грудой камней, на которой стояло несколько шиноби. На лбах у них не было ни одной повязки, но странные подозрения тут же появились у меня в голове. Они совсем не походили на тех, кто живет в горах или пустыне. Также они и не похожи на тех, кто живет у Большой Воды. Возможно, что эти шиноби из Конохи. Но это не отменяет возможности, что это шиноби других стран. В целом их было четверо, против нас двоих. И все слаживается в очень неприятные новости для меня и сенсея.

— Биджу! — снова выругался сенсей, и вытащил кунай, взяв его обратным хватом. Я не отставал и вытащил свое оружие. Пусть кунаев и сюрикенов у меня осталось не так много, но надеюсь их будет достаточно, чтобы сбежать отсюда.

— Сенсей, — обратился я к учителю. — Что мне делать?

— Выбора нет, на тебе та тройка генинов, я возьму на себя самого сильного, — сказал сенсей очень тихо. Я еще раз внимательно посмотрел на наших противников, оценивая их. Моими должны стать трое шиноби приблизительно моего возраста. Две девочки и один парень. Они не особенно спешат нападать, но это пока. Четвертый и самый старший среди них также не выглядел особенно сильным, но такое впечатление всегда бывает обманчивым.

— Хай! — ответил я ему и снова попытался оценить приблизительные силы противника. Но как бы я не пытался ничего узнать о них было невозможно. Если у них было оружие, то оно отлично спрятано.

— Отдайте нам свиток, — спокойно проговорил старший среди наших противников. Я сделал несколько шагов в сторону и привычным усилием ускорил циркуляцию чакры. Мои противники напряглись, но, пока никаких действий против не предпринимали.

— Нет! — ответил сенсей. — Я должен доставить его. Таково наше задание.

— Да зачем с ними рассусоливать? Убить и все! — рубанул рукой один из парней. Когда он привлек все внимание к себе, я сделал несколько медленных шагов к ним.

— Ты прав Тоджи, — ответил старший шиноби, а потом махнул рукой со словами: — Уничтожим их!

С его руки сорвался веер сюрикенов, но ни я, ни сенсей уже не были на прежних местах. Резкий прыжок в сторону генинов и я принял на кунай, удар второго куная. Одна из девочек попыталась ударить меня ногой, но я быстро пригнулся и тут же попытался достать парня, который оказался ближе всех ко мне. Без ручных печатей натянул на себя «Каменную Кожу», и принял на руку довольно слабый удар молодой куноичи, что отбила мой кунай. Ее сокомандники, словно по команде, тут же прыгнули на меня, но я тоже это заметил и отпрыгнул назад, тем самым разрывая дистанцию и уклоняясь от опасных ударов.

— Катон: Огненный Шар! — парень сложил несколько ручных печатей, и в меня полетел на большой скорости небольшой огненный шар.

— Дотон: Погружение! — я также сложил несколько ручных печатей и мгновенно погрузился под землю. В том месте, где я стоял, вспыхнул небольшой филиал ада. Быстро сориентировавшись я начал пробираться к своим целям.

Похоже, что они еще не поняли, что случилось. Я мерзко ухмыльнулся, и максимально быстро, попытался утащить парня под землю. Мне удалось это сделать только по его колени, а дальше он начал сопротивляться. Быстро выпрыгнув на поверхность, я едва сумел уклониться от летящих в меня сюрикенов. Сложил одну печать для активации техники.

— Дотон: Каменные Тиски!

Раздался треск и крик боли. Я сумел утащить только одну ногу парня и перемолоть в труху. Все, он не боец.

— Тоджи! — крикнули одновременно девушки и набросились на меня.

Отбиваться от них было тяжело. За несколько секунд боя я успел получить несколько болезненных тычков и несколько порезов. Единственное, что меня спасало, так это «Каменная Кожа». Куноичи начали уставать, и уклоняться от их ударов становилось легче. Я сделал небольшой под шаг, и когда, казалось уже пропущу смертельный удар, снова погрузился под землю.

— Дотон: Погружение! — сделать это с одной печатью концентрации было невероятно сложно. Почти половина моего накопленного резерва ухнула словно в пропасть. Быстрое перемещение под землей, и я хватаю одну из куноичи за лодыжку. Та смогла вырваться, так как я утянул только ее стопу. Быстро выпрыгнул и метнул в нее кунай. Куноичи освободила стопу из земли, вот только отбить кунай ни она, ни ее подруга не успели. Он мягко вошел ей в шею.

Когда я приземлялся, то получил очень сильный удар ногой от последней целой куноичи. Я больно ударился о землю, и едва успел уклониться от ее следующего удара. Била она сильно и яростно, выплескивая много чакры при ударах.

Тут из-под земли выпрыгнул сенсей, и очень мощным ударом руки, покрытой камнем отправил

ее в полет. Она не смогла ни защититься, ни уклониться. Сенсей, быстро сложил несколько печатей.

— Дотон: Коля! — в том месте, где должна была приземлиться вражеская куноичи, появилось несколько очень острых выростов, на которые она и упала. Сенсей быстро прыгнул к ней, и мощным ударом ноги снес ей голову.

Я плюхнулся на задницу и перевел дух. Этот бой был очень тяжелым для меня, но я справился и даже остался почти целым. Несколько синяков и царапин не в счет.

— Хух, слава Рикудо! Как оказалось, командир этой команды был слаб, по сравнению со мной, — сказал сенсей и подошел к живому парню.

Парень со страхом вращал глазами и пытался куда-то уползти, вот только кровавый след, что тянулся за его ногой, позволял определить, куда он направился.

— Рико, — обратился ко мне сенсей. — Убей его!

Я со вздохом поднялся и подобрал валяющийся кунай на земле. Нужно бы собрать все оружие. Парень попытался двигаться еще быстрее, но я пинком перевернул его на спину и медленно поднес кунай к его горлу.

— Бей его! — резко сказал сенсей. — Он не сомневался, если бы ты был на его месте.

Выдохнув, я пустил немного чакры по кунаю и резко ударил в горло. Во все стороны брызнула горячая кровь, а жизнь медленно угасала в глазах паренька.

— Молодец, Рико! — сказал довольно сенсей и начал быстро обыскивать карманы генинов. Там не было каких-либо сокровищ или супер-техник. Нет. У них было несколько стандартных сухпайков, кунаи, сюрикены, несколько пустых свитков, и около десятка взрыв-тегов. После, этого он обобрал и вражеского командира. Большую часть этого сенсей отдал мне.

Дальше мы двинулись в путь, предварительно погрузив тела под землю. Нечего им валяться на дороге, пусть она и была перекрыта. Думаю, купцы не поскупятся и наймут несколько команд для расчистки завалов. Мы двигались довольно быстро. Похоже сенсей чего-то опасался и все время подгонял меня. Я уже и так бегу на максимальной для меня скорости, поэтому я просто погрузился в свои мысли и не обращал внимания на его слова.

Вопрос в том, что мне делать дальше? Я не чувствую чего-то к своим уже мертвым сокомандникам. Похоже, что и я все-таки умудрился умереть, но как-то воскрес. Хотя в смерти ничего страшного нет. Она, скорее наоборот, служит облегчением от боли, мук, совести. А теперь возникает главный вопрос. Как я воскрес? Жаль, что у меня сейчас нет времени на медитации, чтобы попытаться разобраться в себе. Когда приду домой, нужно будет обязательно

покопаться в своей голове.

Под вечер нам показался большой город, который был окружен высокой каменной стеной, что скрывала многочисленные постройки. К вратам мы подошли, когда уже смеркалось. Почетный караул у врат быстро проверил документы сенсея и у меня. Такими документами были небольшие бумажные карточки, покрытые странным раствором, что превратил их в твердые корочки.

Только внутри мы с сенсеем смогли выдохнуть спокойней. Большая часть работы была исполнена. Осталось только доставить свиток с посланием наместнику города. К администрации мы добрались очень быстро. Бег по крышам зданий очень сильно ускорило наше передвижение, а встречные отряды патруля просто нас пропускали. Наместник уже собирался уходить, но мы вовремя подошли. Правителем города был невысокий мужчина с едва заметным брюхом. Живой и умный взгляд говорил о том, что он довольно опасный человек. Пусть и образно.

Говорил с ним сенсей. Он также попытался узнать, действительно ли его ученики пожертвовали своей жизнью за что-то важное? Наместник об этом только отшучивался, но дал понять, что послание действительно важно для страны Земли. После этого сенсей получил документ о подтверждении исполненной миссии, и мы спокойно отправились в ближайшую таверну для отдыха. По плану мы должны завтра утром выдвинуться назад домой в родную деревню.

Сам город с появлением первых звезд начал погружаться в ночную жизнь. Увеличивалось количество гуляющих парочек. Уставшие работники спешили домой или шли в бар, чтобы отдохнуть вместе с друзьями. Жрицы любви выходили на охоту, а мелкие воришки пытались заработать себе на пропитание. Открывались ночные заведения, которые не работают днем, зажигались фонари. Иногда из домов можно было услышать счастливый детский смех. В общем город погружался в ночь. Сенсей снял нам небольшую комнатку на двоих. И мы стали обговаривать битву, в которой участвовали.

— Тебе, наверно, интересно, почему мы так быстро делали ноги с того места драки? — спросил сенсей, при этом медленно цедя какой-то сок.

— Да, — сказал я ему, хотя уже и начал догадываться.

— Причина очень банальна. Это могла быть не единственная команда, что охотилась за свитком. Я уверен, что они работали сообща.

— Ясно, — печально сказал я и выдохнул.

— Но не расстраивайся, — попытался приободрить меня учитель. — Для первой серьезной стычки ты показал себя превосходно. В большинстве случаев первые такие стычки проходят уже в ранге чунина.

— То есть я могу уже сдавать экзамен на чунина? — спросил я у него удивленно.

Сенсей оценивающе меня осмотрел, а потом отрицательно покивал и сказал.

— Ты пока не готов. Нет достаточного количества навыков, недостаточный резерв и контроль, а также малый арсенал техник шиноби, — сенсей на мгновение прервался, чтобы немного отпить сока, а потом продолжил: — Конечно академические техники ты знаешь отлично, как и несколько дополнительных, каким тебя я обучил, но этого недостаточно.

— Что еще нужно? — спросил я у него. Мне было действительно интересно. Нет, я пока не спешил становиться чунином, так как деньги у моей семьи пока имеются, а возможность тренироваться с сенсеем есть только при звании генина.

— Ну, как минимум, ты должен обладать еще тремя или даже пятью техниками на среднем уровне владения и минимум одной техникой из другой стихии, — перечислил сенсей.

— Ого! — воскликнул я. Об этом нам в Академии не рассказывали. — А какими стихиями вы владеете, сенсей?

— На среднем уровне суитоном и чуть слабей фуутоном.

— Ого, круто. А вы меня чему-то научите? — спросил я у него.

Сенсей несколько секунд немигающее рассматривал меня, а потом чему-то кивнул, и сказал:

— Да.

В этот момент я действительно обрадовался. Обучение у джоунина, пусть и не самого сильного, всегда стоило бешеных денег. Во многих случаях большая часть времени тратиться на улучшения командной работы, но так как у нас неполная команда, то он сможет несколько месяцев тренировать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/17140/346038>